ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

«Все для фронта! Все для Победы!»: музейное дело Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны

Байданова А. А.

Аннотация. Целью исследования является в оценке состояния музейного дела Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. В статье рассматриваются изменения в деятельности музеев, связанные с перестройкой на военный лад, характеризуются основные направления их деятельности, в т. ч. по усилению массовой работы и патриотического воспитания. Особо подчеркивается роль музеев по мобилизации духовных и материальных ресурсов тыла. Научная новизна заключается в том, что на основе комплекса архивных материалов, реконструировано музейное дело в годы Великой Отечественной войны. В научный оборот вводится значительный корпус ранее неопубликованных документов. В результате работы выявлены и охарактеризованы механизмы адаптации музейных учреждений региона к военным реалиям, что позволяет конкретизировать представления о трансформации их функций от культурно-просветительской к военно-патриотической деятельности. Совокупность проанализированных источников и примененный автором статьи историко-генетический подход дают возможность восполнить существующий в региональной историографии пробел и создают основу для дальнейшего изучения вклада музеев Бурят-Монгольской АССР в сохранение исторической памяти и культурного наследия в годы Великой Отечественной войны. В результате исследования установлено, что, несмотря на военное положение, музеи Бурят-Монгольской АССР играли значимую роль в поддержании патриотического настроя населения региона, оказывая помощь не только фронту, но местным жителям в 1941-1945 гг.

EN

“Everything for the front! Everything for Victory!”: museum work in the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War

A. A. Baidanova

Abstract. The purpose of the study is to assess the state of museum work in the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The article examines changes in museum activities resulting from their conversion to wartime operations and describes their main areas of work, including efforts to expand public engagement and patriotic education. Particular attention is given to the role of museums in mobilizing the spiritual and material resources of the home front. The scientific novelty lies in reconstructing museum work during the war on the basis of a wide range of archival materials. A substantial body of previously unpublished documents is introduced into scholarly circulation. The study identifies and characterizes the mechanisms through which the region’s museums adapted to wartime conditions, clarifying how their functions shifted from cultural and educational work toward military-patriotic activity. The sources analyzed, together with the author’s historical-genetic approach, help fill a gap in regional historiography and provide a basis for further study of the contribution made by museums in the Buryat-Mongolian ASSR to preserving historical memory and cultural heritage during the Great Patriotic War. The study finds that despite the wartime conditions, the republic’s museums played an important role in sustaining the population’s patriotic spirit from 1941 to 1945, supporting not only the front but also local residents.

Введение

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех сфер жизни советского общества, включая культуру и науку. Музеи, традиционно воспринимавшиеся как хранилища прошлого, в условиях

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260275

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

военного времени были вынуждены кардинально пересмотреть свои функции. Война коренным образом изменила вектор развития советской музейной системы. Если в довоенный период основной задачей музеев была культурно-просветительская работа, то с началом войны их деятельность приобрела военно-патриотический характер.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом исследователей к региональной истории музейного дела, а также оценке вклада музеев в сохранение исторической памяти и культурного наследия в годы Великой Отечественной войны. Изучение данного опыта позволит глубже понять механизмы адаптации музеев к военным реалиям, сформировать подходы к актуализации историко-культурного наследия. Кроме этого, тема не нашла комплексного освещения в научной литературе. В работах Д. А. Фролова (2023), С. В. Бураевой, О. Э. Мишаковой, Е. В. Саяпаровой (2012), Е. Е. Поповой, А. Д. Цыбиктарова (2003) дана краткая характеристика деятельности музеев Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. В статьях И. С. Цыремпиловой, Т. А. Немчиновой (2024) анализируется советская историография музейного дела Бурятии. Таким образом, данный факт, также определяет актуальность исследования.

Для изучения музейного дела Бурят-Монгольской АССР Великой Отечественной войны необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать историографию и источниковую базу темы;
– реконструировать состояние музейной сети Бурят-Монгольской АССР накануне войны;
– выявить изменения в организационно-правовом положении музеев в 1941-1945 гг.;
– исследовать основные направления деятельности музеев Бурят-Монгольской АССР (экспозиционная, выставочная, научно-исследовательская, военно-шефская работа), охарактеризовать кадровый состав и определить роль музеев в патриотической мобилизации населения.

Исследование выполнено на основе принципа историзма, позволяющего изучить музейное дело Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны в историческом контексте, учитывая социально-экономические, политические реалии данного периода. Методы количественного анализа использовались для обработки неопубликованных документов из фондов Государственного архива и архива Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. Сравнительно-исторический метод позволил выявить особенности работы музеев Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. Использование историко-генетического метода дало возможность выявить динамику изменений в работе музеев Бурят-Монгольской АССР на протяжении разных исторических периодов.

Материалами исследования стали неопубликованные документы из фондов Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ): Министерства культуры РБ (ГАРБ, ф. 955), Центрального краеведческого музея Бурят-Монгольской АССР (ГАРБ, ф. 878), а также Музея изобразительных искусств РБ (ГАРБ, ф. 1664). Основные сведения по Краеведческому музею Бурят-Монгольской АССР получены из официальных документов, переписок музея с учреждениями и организациями г. Улан-Удэ, протоколов заседаний музея, годовых отчетов, штатных расписаний, смет музея за 1940-1945 гг., часть из них вводится в научный оборот впервые. Особую ценность имеют неопубликованные документы, хранящиеся в архиве Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. Это отчеты музея за 1941, 1944, 1945 гг., которые находятся в россыпи, часть из них также вводится в научный оборот впервые.

Теоретическую базу исследования составляют публикации, посвященные анализу музейного дела Бурятии в советский период. А. Н. Орлова (1941) нет в списке источников, будучи директором Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева в 1937-1946 гг., в своих работах заложила основу нарратива о «музее-бойце». Р. Ф. Тугутов в работе «Старейший музей Забайкалья» (1956) развивает идею преемственности и неразрывности истории музея. Он показывает, что даже в военные годы музей не прерывал своей научной и просветительской миссии, а продолжал дело, начатое до революции. В диссертации «Формирование научных учреждений Бурятии и их деятельность в области исторической науки: Конец XIX – 50-е гг. XX века» (2000) Игумнов рассматривает музеи как часть системы научных учреждений республики. Главная мысль исследования – институциональный подход: музеи развивались не изолированно, а в связке с научными обществами и академическими структурами. В совместной монографии Е. Е. Поповой с А. Д. Цыбиктаровым (2003) автор реализует микроисторический подход к истории одного музея, в работе показан столетний цикл жизни музея через призму формирования и сохранения его коллекций. А. Д. Цыбиктаров, будучи археологом и одновременно сотрудником Кяхтинского музея (1980-1990 гг.), осуществлял научно-исследовательскую и музейную работу. В своей работе автор придерживается мысли, что музей является площадкой для научных исследований, а не только для хранения и экспонирования. В коллективной монографии «Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в. Формирование, развитие и современное состояние» (2012) авторы дают методологические рамки системного анализа, благодаря которым музеи Бурят-Монгольской АССР в годы войны рассматриваются как подсистема государственной культурной политики. В этой же монографии О. Э. Мишакова акцентирует внимание на образовательной и просветительской миссии музея. В статье «Историография истории музейного дела Бурятии» И. С. Цыремпилова (2018) предлагает историографическую рефлексию – анализ того, как менялись подходы к изучению музейного дела на разных этапах. Ключевая идея – это выделение этапов историографии и выявление «белых пятен».

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов в музейной, образовательной, научной и культурно-просветительской деятельности. Впервые вводимые в научный оборот архивные документы и реконструированная картина деятельности музеев Бурят-Монгольской

АССР в 1941-1945 гг. могут быть использованы при создании выставок и экспозиций, подготовке лекций и спецкурсов по истории Бурятии и музееведению, в патриотическом воспитании молодёжи, а также в дальнейших исследованиях по истории музейного дела Сибири и России. Материалы статьи могут найти применение в работе Национального музея Республики Бурятия, Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева, государственных архивов, вузов и школ региона.

Обсуждение и результаты

С наступлением Великой Отечественной войны все учреждения культуры стали переориентироваться под реалии военного времени. Так, 15 июля 1941 г. был опубликован документ «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР. Об организации выставок на тему о героическом прошлом нашего великого народа» (1941, с. 5). Это обращение стало программным к подведомственным музеям, в котором подчёркивалась значимость сохранения существовавших музейных ценностей и необходимость сбора материалов для создания новых выставок, посвящённых героизму советского народа в борьбе с нацистской Германией. Музеи должны были активизировать массовую работу стационарных и передвижных выставок о ходе Великой Отечественной войны, о героической борьбе советского народа на фронте и в тылу, о героях-земляках.

К началу войны в Бурят-Монгольской АССР функционировало 2 государственных музея: Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева (1890 г.) и Краеведческий музей Бурят-Монгольской АССР (1923 г.) (далее - Краеведческого музея БМАССР), находившиеся в ведомстве Управления культурно-просветительских учреждений при Совете Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР (далее - Совнарком БМАССР и БМАССР).

В 1940 г. Кяхтинскому краеведческому музею было присвоено имя выдающегося академика Владимира Афанасьевича Обручева, что официально закрепило связь музея с передовой российской наукой, подчеркнув его статус как ведущего научного и культурного центра региона. Важным событием в культурной жизни республики стал 50-летний юбилей музея, в связи с чем в 1941 г. был издан сборник научных статей в издательстве Академии наук СССР. «Сам факт публикации сборника в таком авторитетном научном издательстве подчеркивал вклад музея в научное исследование Забайкалья и Северной Монголии и его роль в развитии музейного дела Восточной Сибири» (Попова, Цыбиктаров, 2003, с. 32).

В структуру Кяхтинского музея входили отделы природы, исторический, историко-революционный и социалистического строительства (Отчет за 1941 г., л. 6). Музей располагался в просторном здании бывшего городского училища с большой усадьбой, общая площадь музея составляла 1167 кв. м, из них 757 кв. м занимали экспозиционные залы (Отчет за 1941 г., л. 3 об).

Иная ситуация была у Краеведческого музея БМАССР, в структуру которого входили отдел природы и буржуазно-демократической революции в России. Музей располагался «в двухэтажном кирпичном доме по ул. Закалтусная (ныне Профсоюзная), на бутовом фундаменте, с четырехскатной крышей, построенном в 1902 г. В центральной части здания существовал сквозной арочный проезд во двор» (Фролов, Фролова, 2023, с. 19). Общая площадь музея составляла всего 282 кв. м, из них 147,7 кв. м занимали экспозиционные площади (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 44, л. 27). В докладной записке Председателю Совнаркома БМАССР С. М. Иванову директор музея ссылался на то, что «часть площадей была занята редакциями газет «Буркомсомолец» и «Костер», также некоторые экспозиционные залы были выделены под общежития для сотрудников музея, соответственно экспозиционно-выставочная и фондовая работы не могли развернуться в полной мере» (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 46, л. 26). 19 июня 1941 г. на заседании Совнаркома БМАССР было утверждено открытие нового отдела по истории г. Улан-Удэ, на покрытие расходов по организации отдела Народным комиссариатом финансов БМАССР было выделено из государственного бюджета 11 000 рублей (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 43, л. 17).

В 1941 г. в связи с сокращением финансирования в состав Краеведческого музея БМАССР вошел Антирелигиозный музей, открытый в 1934 г., ставший антирелигиозным отделом музея. В качестве главной задачи антирелигиозного отдела было определено «изучение состояния религии, главным образом ламаизма, данного края в историческом разрезе; ознакомление трудящихся масс с деятельностью отдела в целях внедрения и выработки мировоззрения воинствующего атеизма; ознакомление трудящихся масс с контрреволюционной деятельностью служителей религии и контрреволюционной сущностью религиозной идеологии в целом и др.» (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 49, л. 16).

Архивные документы представляют данные по штатному расписанию музеев. В 1941 г. штат сотрудников Краеведческого музея БМАССР составлял 16 человек, из них 5 научных сотрудников и 5 сотрудников технических служб (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 44, л. 27). В годовом отчете Кяхтинского музея за 1941 г. указаны следующие данные: общее число сотрудников – 9 человек, из них 2 младших научных сотрудника, 1 научно-технический персонал и 5 человек хозяйственно-технического персонала (Отчет за 1941 г., л. 3 об). Несмотря на военные годы, штат Кяхтинского музея оставался неизменным (Отчет за 1945 г., л. 11). Официальные данные дают представление и о количестве посетителей: в 1941 г. Кяхтинский краеведческий музей посетило 18 442 чел., Краеведческий музей БМАССР – 11 885 чел. (Отчет за 1941 г., л. 3 об; ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 44, л. 27).

В годы войны основной акцент в деятельности музеев сместился с просветительской в сторону агитационной и массовой работы. Экспозиционная работа была переориентирована на демонстрацию героического прошлого и защиту Отечества. Еще в начале 1941 г. музейно-краеведческий отдел Управления политпросветработы Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – Наркомпрос РСФСР) запрашивал отчет у Краеведческого музея БМАССР за 1 полугодие 1941 г., где просил указать «данные о показе в экспозиции

героического и военного прошлого страны, а также о тематических экскурсиях, проводимых музеем на оборонные темы». Рассмотрев отчет музея, Наркомпрос РСФСР отметил слабую работу за указанный период, указав, что «ссылка на необеспеченность помещением не может служить оправданием, т. к. при наличии достаточного количества работников музей имел все возможности развернуть работу вне музея» (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 46, л. 51). Музею были предписаны четкие требования о необходимости сделать упор в своей работе «на проведение массовых мероприятий по обслуживанию частей Красной Армии, госпиталей, агит и эвакопунктов выставками-передвижками, лекциями и беседами на оборонные темы; на упорядочение хранения всех фондов музея, их полная инвентаризация, причем эта работа должна быть закончена в середине декабря 1941 г.» (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 46, л. 51).

При этом еще в 1941 г. Краеведческим музеем БМАССР были начаты подготовительные работы по созданию экспозиции, посвященной истории Гражданской войны в Забайкалье, «помимо этого музей планировал издать специальный сборник по данной теме». В рамках создания экспозиции был проведен широкий спектр работ: опрос очевидцев событий, привлечение в работе ведомств, сбор документов, как подлинных, так и заверенных копий, сбор оружий, знамен, снарядов, воспоминаний и биографий участников событий (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 37, л. 56). Годом ранее началась подготовка к открытию выставки, приуроченной к 35-летию со дня героической смерти И. В. Бабушкина.

Самой распространенной формой массовой работы стало проведение докладов, лекций, экскурсий, выставок на различные темы для трудящихся, студентов и школьников г. Улан-Удэ. По каждому отделу музея были разработаны экскурсии по широкому кругу тем: «Революция 1905 года», «Февральская революция 1917 года», «От Февраля к Октябрю», «Гражданская война», «Борьба за советскую власть в Забайкалье», «Жизнь и революционная деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина». Музей предлагал ряд лекций и бесед на краеведческие темы, среди которых «Как происходило завоевание Забайкалья», «История образования г. Улан-Удэ», «История образования Селенгинска», «Декабристы в Забайкалье», «Жизнь и революционная деятельность И. В. Бабушкина». Для учащихся школ г. Улан-Удэ дополнительно предлагались встречи с бывшими красногвардейцами и красными партизанами (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 47, л. 57).

Активную массовую работу вел в годы войны и Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева. Сотрудники музея совместно со школьниками г. Кяхта изготавливали плакаты, листовки, стенгазеты, призывающие население «поддерживать Красную Армию и трудиться ради Победы». Сотрудники музея принимали активное участие в митингах, концертах, направленных на поднятие морального духа тыловиков (архив Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева, отчет за 1941, л. 9.). С первых дней войны сотрудниками музея организовывались открытые лекции-беседы. Согласно отчету за 1941 г. сотрудниками музея А. Н. Орловой, А. И. Сараниной и др. были проведены лекции, беседы, доклады на темы «История возникновения г. Кяхты», «Борьба русского народа против немецких оккупантов», «День Сталинской Конституции», «Происхождение Рождества», «Происхождение человека» и др. Всего за 1941 г. сотрудниками музея «было проведено 82 лекции, из них 22 – в городе и 60 – в аймаке, охват составил 25640 чел.» (Отчет за 1941 г., л. 3).

Активизировалась и выставочная работа Кяхтинского музея. Выставка «Героическая борьба русского народа против немецких оккупантов», организованная сотрудниками музея Н. И. Сараниной, В. Ф. Макеевой, М. С. Синайской в октябре 1941 г., за короткий срок привлекла значительное число посетителей – 3484 чел. На эту же тему была организована небольшая передвижная выставка для жителей Кяхтинского аймака. Всего, к концу войны музеем было организовано 14 новых выставок на разные темы. В 1944-1945 гг. было создано 5 передвижных выставок: «Единый фронт народов против фашизма», «Военные действия в Северной Франции», «Смерть немецким захватчикам», «Слава воинам Красной Армии», «Освобождаем Советскую Белоруссию» и др. В самом музее были развернуты следующие временные выставки: «К Ленинским дням», «Красная Армия в 1918-1920 гг.», «Слава Советской женщине», «К 100-летию со дня рождения Репина», «К 27-годовщине Октябрьской революции», «Происхождение растений» (Отчет за 1941 г., л. 6).

Нельзя не отметить деятельность опытного плодово-ягодного участка, на котором сотрудники музея и школьники выращивали рассаду и саженцы разных культур. «С 1941 года музей начал выращивать и распространять среди населения цветочную, овощную рассады и семена таких новых для аймака культур, как кабачки, баклажаны, перец, сахарная свекла, капуста (цветная, брюссельская, кольраби) и другие. Только в 1942 г. было распространено более 20 000 корней цветочной и огородной рассад. Горожане благодарны музею, давшему им возможность расширить огородные культуры на своих приусадебных участках» (Тугутов, 1956, с. 27; Петушкеев, 2015, с. 5).

Научная и фондовая работа музеев БМАССР в годы войны не прекращалась, а была перестроена в соответствии с задачами военного времени. Приоритетными направлениями стали комплектование фондов материалами о войне, научное описание и учет коллекций, а также координация исследовательской работы.

Так, летом 1941 г. в соответствии с производственным планом Краеведческим музеем БМАССР была осуществлена научная экспедиция на восточное побережье озера Байкал, где сотрудниками отдела природы были собраны экспонаты флоры и фауны Байкала. На проведение экспедиции было выделено 11 000 рублей (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 47, л. 49). Также в рамках этой экспедиции директором музея было запрошено право на научную охоту (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 47, л. 64).

В годы войны продолжалась работа по качественному комплектованию музейных фондов. Так, директором Кяхтинского краеведческого музея Широких-Полянской в 1941 г. были запрошены образцы ископаемых для экспозиции музея у Восточно-Сибирского геологоразведочного управления, полученных в результате

изыскательных работ на территории БМАССР с подробным описанием пород и местности (ГАРБ, ф. 878, оп. 1, д. 47, л. 66). Нельзя не отметить, что в довоенные и последующие годы в пополнении фондов Краеведческого музея БМАССР, а также в организации научно-исследовательской работы активное участие приняли известные ученые и исследователи: А. П. Окладников, П. П. Хороших, П. Т. Хаптагаев, С. П. Балдаев, а также энтузиасты краеведы: И. С. Котов, Э. Э. Пильман, М. Г. Бакутин. Сотрудники музея неоднократно принимали участие в археологических экспедициях (Бураева, Мишакова, Саяпарова, 2012, с. 75).

Схожая ситуация с фондовой работой была у Кяхтинского краеведческого музея. Ввиду неприспособленности помещений «(тесные и холодные), которые с начала войны не отапливались в полной мере» фондовая работа не могла развернуться на должном уровне. При этом сотрудники музея «ежегодно в летний период просушивали, проветривали и просыпали коллекцию нафталином. Пополнение коллекций происходило путем сбора научными сотрудниками, покупкой, и пожертвованиями. К концу войны в музей поступило 4 коллекции растений и 2 коллекции горных пород» (Отчет за 1944 г., л. 8).

За годы войны музеем был проведен ряд научно-исследовательских работ: обработка и систематизация гербарного материала, собранного в 1940 г. и в 1943 г. (в количестве 480 видов); составление систематических списков лишайников и ягеля БМАССР (с указанием местонахождения) для кафедры ботаники Бурят-Монгольского агропедагогического института; подготовка к изданию 5-го выпуска определителя «Флора Забайкалья». Например, сферой деятельности научного сотрудника, геолога Мироновой Н. В. были коллекция горных пород академика В. А. Обручева в экспозиции музея, фондовые геологические коллекции Хамар-Дабанской экспедиции музея 1936 г. и 1937 г.

В годы войны было приостановлено сотрудничество с центральными научно-исследовательскими учреждениями, но постепенно были возвращены научные контакты с Белорусской Академией наук и Дальне-Восточным отделением Академии наук СССР. С музеями и научными учреждениями Сибири связь поддерживалась (Отчет за 1944 г., л. 5).

Создание в 1933 г. Союза советских художников БМАССР и его активная деятельность предопределили уникальное событие, имевшее важное культурное, идеологическое и пропагандистское значение для региона и страны в целом – открытие в феврале 1944 г. Бурят-Монгольского государственного художественного музея в г. Улан-Удэ. Несмотря на острую нехватку средств и сложное военное положение, Постановлением Совнаркома БМАССР от 3 марта 1944 г. № 82 был создан Бурят-Монгольский государственный художественный музей (ГАРБ, ф. 1664, оп. 1, д. 2, л. 1). Он стал третьим государственным музеем республиканского значения, первым директором музея был назначен народный художник БМАССР – Р. С. Мэрдыгеев (Бураева, Мишакова, Цыремпилова, 2024, с. 48). В 1941-1945 гг. штат музея составлял 10 человек (ГАРБ, ф. 955, оп. 1, д. 13, л. 30).

«Музейная коллекция на 15 июня 1945 г. насчитывала более 500 произведений искусства (Выставка «Оборона нашей родины», 1941). Основой фондов музея стали произведения бурятских художников, живопись, графика, скульптура, резьба по дереву, чеканные изделия, фарфоровые изделия, керамика, художественное литье, мебель (ГАРБ, ф. 1664, оп. 1, д. 1, л. 2).

Союз художников БМАССР с первых дней войны играл важную роль в создании жанров политического плаката и сатирического антифашистского рисунка. «Велась активная работа по выпуску плакатов и стенгазет, оформлению агитвитрин и агитпунктов в г. Улан-Удэ и аймаках БМАССР, художники создавали боевые листовки, лозунги, плакаты для госпиталей, предприятий, колхозов и совхозов, авторами которых были Ц. С. Сампилов, А. А. Окладников, Т. А. Рудь (Дугаржапов, Басаев, 2023, с. 88). Параллельно с печатным плакатом выпускались «Окна ТАСС», исполненные от руки на листках бумаги военные рисунки заняли витрины магазинов, стенды на предприятиях, в госпиталях и учреждениях. Быстрый отклик «Окон ТАСС» на текущие фронтовые события имели огромную силу воздействия на зрителя (Изобразительное искусство Бурятии, 2023, с. 9). «Товарищ Сампилов – активный участник создания агитокон, издающихся, в г. Улан-Удэ. Много плакатов, принадлежащих его кисти, призывают к самоотверженной работе в тылу, такие, как “Фронт и тыл едины” и др., разошлись сотнях экземпляров по всей республике» (Бурятия в годы Великой Отечественной войны, 2020, с. 358). Было оформлено более 20 оригинальных агитокон, в которые также вошли работы художников БМАССР. Через книжное издательство «Бургиз» были выпущены копии с плакатов, написанных художниками центральной части страны на тему Отечественной войны на бурятском языке для колхозов республики.

Художниками были оформлены выставки на военно-патриотическую тематику: выставка к 700-летию Ледового побоища; временная выставка «Отечественная война» в Иволгинском аймаке и др. (Тугутов, 1941, с. 4). «Наряду с ежегодными республиканскими выставками, в 1944 г. в г. Улан-Удэ состоялась межобластная выставка художников Сибири и Дальнего Востока, где были представлены работы художников Бурятии на патриотическую тематику. Знаковым событием в культурной жизни республики стала персональная выставка работ Ц. С. Сампилова (1945 г.)» (Алексеева, 2010, с. 4).

Заключение

Великая Отечественная война стала переломным этапом в истории музейного дела Бурят-Монгольской АССР, коренным образом трансформировав его содержание. Основной акцент в работе как Краеведческого музея БМАССР, так и Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева сместился с культурно-просветительской деятельности в сторону агитационно-массовой и идеологической работы с населением.

Экспозиционная и выставочная работы были переориентированы на освещение героического прошлого страны, показ подвигов земляков на фронтах и трудового героизма в тылу.

Ключевым достижением стало открытие в 1944 г. Бурят-Монгольского государственного художественного музея, что свидетельствовало о сохранении высокого потенциала культурного строительства республики. Таким образом, несмотря на дефицит кадров, финансовых и материальных ресурсов, музеи Бурятии, выполняя свои основные функции, стали ведущими идеологическими центрами поддержки морального духа жителей республики.

Таким образом, музейное дело Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны не только не прекратило своего существования, но и пережило качественную трансформацию: от культурно-просветительской деятельности к военно-патриотической и агитационно-массовой. Музеи стали важными центрами идеологической работы, сохранения исторической памяти и оказания практической помощи фронту и тылу. Введённые в научный оборот архивные документы (отчёты музеев, переписка, штатные расписания, сметы) позволили реконструировать целостную картину их деятельности. Предложенный историко-генетический подход дал возможность выявить динамику изменений и восполнить существующий пробел в региональной историографии. Практическая значимость исследования подтверждается возможностью использования его результатов в музейной, образовательной и патриотической работе. Дальнейшее изучение темы может быть связано с более широким сравнительным анализом музейного дела в регионах Сибири и более детальным исследованием вклада отдельных сотрудников и коллекций в сохранение культурного наследия.

Материалы исследования | Research materials

1. Отчет за 1941 г. Архив Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева.
2. Отчет за 1944 г. Архив Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева.
3. Отчет за 1945 г. Архив Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева.
4. Тугутов Р. Ф. Выставка «Оборона нашей родины» // Бурят-Монгольская Правда. 14 сентября 1941 года. № 219 (7470).
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 878. Оп. 1.
6. ГАРБ. Ф. 955. Оп. 1.
7. ГАРБ. Ф. 1664. Оп. 1.
8. Изобразительное искусство Бурятии, 100 лет: альбом-каталог произведений изобразительного искусства из собрания Национального музея Республики Бурятия / под ред. Т. А. Бороноевой. Улан-Удэ: Национальный музей Республики Бурятия, 2023.
9. Бураева С. В. История музейного дела Бурятии: учебное пособие. Улан-Удэ: ФГБОУ ВО ВСГИК, 2024.
10. Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР Об организации выставок на тему о героическом прошлом нашего великого народа. М.: Наркомпрос РСФСР, 1941.
11. Алексеева Т. Е. Художники Бурятии о Великой Отечественной войне. Живопись, графика, скульптура и декоративно прикладное искусство из фондов Национального музея Республики Бурятия: альбом. Улан-Удэ: Национальный музей Республики Бурятия, 2020.
12. Алексеева Т. Е. Цыренжап Сампилов: живопись и графика: альбом. Улан-Удэ: Респ. худож. музей им. Цыренжапа Сампилова, 2010.

Источники | References

1. Бураева С. В., Мишакова О. Э., Саяпарова Е. В. Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2012.
2. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: сб. документов, комментарии, перечень документов / науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Издательство Оттиск, 2020.
3. Дугаржапов Т. А., Басаев С. Э. Бурятия: все для Победы: о вкладе Бурятии в Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: статьи, отрывки из книг, документы государственных архивов и музеев: 80-летию Победы посвящается. Улан-Удэ: Граница, 2023. Петушкеев С. С. Кяхтинский краеведческий музей имени академика В. А. Обручева. История, опыт, перспективы // Труды Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева, Бурятского республиканского и Кяхтинского отделений Русского Географического общества: материалы международной научно-практической конференции «На границе народов, культур, миров», посвященной 125-летию Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева (Кяхта, 9-10 сентября 2015 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015.
4. Попова Е. Е., Цыбиктаров А. Д. История Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890-1990 гг.): дисс… к. и. н. Улан-Удэ, 2003.
5. Тугутов Р. Ф. К истории музеев в Бурят-Монголии // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института языка, литературы, и истории. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1941. Вып. 3-4.
6. Тугутов Р. Ф. Старейший музей Забайкалья: Кяхтин. краевед. музей им. акад. В. А. Обручева. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1956.

7. Фролов Д. А., Фролова О. А. Музею истории Бурятии им. М. Н. Хангалова 100 лет. Улан-Удэ, 2023.
8. Цыремпилова И. С. Историография истории музейного дела Бурятии // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018.
9. Цыремпилова И. С., Немчинова Т. А. Советская историография истории музейного дела в Бурятии // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2024. № 2 (54).

Информация об авторах | Author information

RU

Байданова Анна Андреевна[1]
[1] Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

EN

Anna Andreevna Baidanova[1]
[1] East Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude

[1] *dambinovaanna@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.09.2026; опубликовано online (published online): 03.11.2026.

Ключевые слова (keywords): музейное дело; массовая работа; Великая Отечественная война; Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика; Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева; патриотическое воспитание; выставочная деятельность; историческая память; museum work; public engagement; Great Patriotic War; Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic; V. A. Obruchev Kyakhta Museum of Local Lore; patriotic education; exhibition activities; historical memory.